

События развивались в точности так, как и предсказывал Ду Юньтин.

Весть о том, что Сяо Пиннаня «пригласили на чай» в полицию, мгновенно разлетелась среди остальных адептов PUA. Все они были птицами одного полёта, и стоило одному попасться, как у остальных душа ушла в пятки. В ту же ночь они спешно покинули съёмную квартиру, вышли из всех групп и удалили переписки, надеясь выйти сухими из воды.

На какое-то время в их кругах воцарился страх: в библиотеках стало куда меньше «охотников», высматривающих жертв ради сомнительных знакомств.

Но Ду Юньтину этого было мало. С таким обвинением эти люди вряд ли надолго задержатся за решёткой.

«Только и всего? — разочарованно протянул он. — Нынешняя правовая система ещё слишком несовершенна. Сложно объективно доказать, что в чувствах был умысел на обман. Что же касается самоубийства... Хотя подстрекательство и считается преступлением, доказать его почти невозможно»

Сяо Лю поучительным тоном отозвалась в его сознании:

[К сожалению, это так. Законы в этой области пока слишком расплывчаты. Доказать вину за подстрекательство крайне трудно, и вряд ли это удастся использовать для обвинения]

Ду Юньтин задумчиво потёр подбородок.

«А если я найду способ...»

[Ни в коем случае!] — тут же возразила правильная Система.

«Ну ладно, ладно, — со вздохом сожаления отозвался юноша. — Тогда придётся позволить им самим найти себе „развлечение“»

Он повернулся к водителю:

— Братец, отвези меня в компанию. Я поеду домой вместе с дядей Гу.

Водитель кивнул, нажал на газ и ловко развернул машину.

В это время Гу Ли находился в своём рабочем кабинете. Он расхаживал по ковру с зажжённой сигаретой в руке, прижав телефон к уху. Из трубки доносился голос матери Чэнь:

— ...Мне кажется, глава Ван тоже не против. На днях он заходил ко мне вместе с дочерью. Девочке всего двадцать два, только что вернулась после учёбы за границей. Такая статная, милостивая...

Похоже, все люди среднего возраста страдали одной и той же болезнью — тягой к сватовству. Мать Чэнь не была исключением. Теперь, когда сын вернулся и жизнь наладилась, она вновь вернулась к старым планам:

— Нельзя тебе вечно быть одному. Это неправильно.

Мужчина затушил сигарету в пепельнице и устало потёр переносицу.

— Мне и так хорошо.

— Всё равно нужно встретиться, — настаивала женщина. — Не могу же я позволить тебе коротать век в одиночестве. Иначе как я потом буду смотреть в глаза твоему отцу?

Гу Ли поджал губы.

Мать Чэнь действительно относилась к нему как к родному младшему брату. Его отец когда-то был названным братом её отца, они дружили семьями много лет. Она была значительно старше него, и можно сказать, что он вырос на её глазах.

Отец Гу Ли был полицейским в отделе по борьбе с наркотиками — профессия почётная, но смертельно опасная. Он ушёл на очередное задание по ликвидации банды на юго-западе и больше не вернулся. Наркоторговцы не успокоились: через несколько месяцев они выследили остальных членов семьи и подожгли дом. Все родные Гу Ли погибли в огне. Лишь он сам, счастливо избежав участи близких, уцелел — в тот вечер юноша засиделся в доме семьи Чэнь над домашним заданием.

С тех пор он считал мать Чэнь своей старшей сестрой. И хотя крови в них не было ни капли, их связь была крепче многих родственных уз.

Голос женщины в трубке смягчился:

— Брат Ли, не сердись на сестру за ворчание... Но тебе пора завести свой дом.

У неё был муж, был сын, и она не могла вечно опекать брата. Ей хотелось найти человека, который вдохнул бы в Гу Ли жизнь, чтобы после её ухода тот не остался совсем один в этом

мире.

Гу Ли молчал. Тяга к теплу и домашнему очагу заложена в человеке природой. Даже он, много лет не знавший истинного значения слова «семья», почувствовал, как в сердце что-то дрогнуло.

Мать Чэнь продолжала:

— Юаньцин всё ещё живёт у тебя. Мы с его отцом посоветовались и решили: через несколько дней заберём его домой. Устроим официальный приём, представим его всем семьям...

Веки мужчины дрогнули, он вскинул взгляд.

— Заберёте?

— Да, — подтвердила она. — Не может же он вечно стеснять тебя.

После того как разговор закончился, Гу Ли ещё долго сидел в тишине. Его размышления прервал стук в дверь. Вошёл секретарь и почтительно доложил:

— Глава Гу, приехал молодой господин.

Гу Ли поднялся и быстрыми шагами вышел из кабинета. Его взгляд тут же столкнулся с улыбающимся лицом юноши. Тот выглядел безупречно: чистый, опрятный, с мягкими прядями волос, которые после недавней стрижки пушились на лбу — так и хотелось коснуться их рукой. В руках он прижимал объёмистый рюкзак. Увидев Гу Ли, он просиял:

— Дядя!

В отличие от сдержанного и холодного мужчины, от племянника так и веяло жизненной силой и задором.

— Мне пришла зарплата с подработки! — Юноша, придерживаясь за стену, забавно подпрыгнул на одной ноге. — Разрешите мне угостить дядю обедом?

Спустя некоторое время они прибыли в место, выбранное Ду Юньтином.

Это оказался ресторан для влюблённых. Из тех заведений, над которыми располагался отель, а при оплате счёта в подарок выдавали «прозрачные зонтики», намекая на бесплатный номер.

Сяо Лю в сознании Юньтина лишь обречённо вздохнула:

[...Я так и знала!]

Она понимала: её хост просто не способен выбрать нормальное место. Очередная коварная ловушка!

Правильная Система была преисполнена скорби. Гу Ли поднял взгляд на вывеску, и на его лице промелькнула едва уловимая гримаса — не то усмешка, не то недоумение. Он не часто посещал такие места, но по долгу службы не раз слышал о них от коллег.

— И ты выбрал именно это заведение?

Трус Ду, твёрдо решивший до конца играть роль невинного Маленького белого цветка Ду, невинно захлопал ресницами:

— Да, у меня как раз был купон на скидку.

Он склонил голову набок и робко спросил:

— Дядя не хочет здесь обедать? Думаете, здесь невкусно готовят?

Гу Ли чуть прищурился, пристально глядя на «племянника». Прошло всего несколько секунд, а кончики ушей юноши уже начали предательски краснеть. Вслед за ними краска залила шею — он стал похож на креветку, которую бросили в кипяток.

Глядя на это воплощение чистоты и смущения, можно было действительно поверить, что он понятия не имеет, куда пришёл.

— Хорошо, пойдём сюда, — наконец кивнул мужчина.

Трус Ду внутри себя буквально расцвёл от восторга.

Отдельный кабинет встретил их тишиной и уютом. Мерцали свечи, лилась нежная мелодия скрипки. Заказывая напитки, Ду Юньтин специально выбрал крепкий коктейль и принялся усердно подливать его Гу Ли:

— Дядя, попробуйте, вкус должен быть отменным.

Сам он к спиртному не прикоснулся. Под предлогом того, что «алкоголь вреден для заживления ноги», он потягивал апельсиновый сок. Глаза его сияли от возбуждения; он едва сдерживался, чтобы не начать в восторге выстукивать палочками по чашке. Каждый раз, когда рука Гу Ли тянулась к бокалу, Юньтин замирал, во все глаза следя за каждым его движением.

Сяо Лю, видя его подозрительный вид, почувствовала зубную боль.

[Сбавь обороты!]

У него на лице было буквально написано: «У меня есть тайный умысел».

Маленький белый цветок Ду постарался взять себя в руки, но коленки под столом продолжали мелко дрожать.

«Двадцать восемь, я так волнуюсь» — признался он Системе. От этого волнения у него едва ли не сводило икры.

Трус Ду добавил с притворным смущением:

«А вдруг он действительно опьянеет... вдруг я не смогу совладать с собой?»

Сяо Лю подумала: «Какое ещё „вдруг“? Ты же намеренно пытаешься его спить!»

Пьяный господин Гу...

Ду Юньтин незаметно достал телефон, переключил камеру в режим фронтальной съёмки и, сделав вид, что поправляет вещи, закрепил его под нужным углом. Такие ценные исторические кадры обязаны быть сохранены. Кто знает, может, ему придётся жить этими воспоминаниями ещё несколько воплощений.

К удивлению Юньтина, Гу Ли сегодня тоже казался погружённым в свои мысли и не нуждался в долгих уговорах. Он молча поднимал бокал один за другим, и крепкая смесь таяла на глазах.

Поначалу Ду Юньтин ещё подливал вино, но вскоре перестал. Он просто сидел напротив, подперев голову руками, и во все глаза смотрел на мужчину. Лишь когда взгляд Гу Ли скользил по нему, юноша поспешно хватался за палочки, делая вид, что увлечён едой. На этот раз он не подкладывал Гу Ли морковь — все блюда на тарелке господина Гу идеально соответствовали его вкусу.

Когда Гу Ли в очередной раз поднял глаза, он увидел, что юноша заботливо наливает ему суп.

— Сначала выпей немного бульона, — пробормотал Ду Юньтин. — Так желудку будет легче...

Рукава его рубашки были закатаны, обнажая тонкие запястья. Кожа на предплечьях казалась ещё белее и нежнее, чем на ладонях. Сквозь неё едва заметно проступали бледно-голубые ниточки вен.

Гу Ли не стал упоминать о желании матери Чэнь забрать сына. Он лишь тихо спросил:

— Тебе удобно у меня?

Это прозвучало как простая забота старшего о младшем.

— Да, очень удобно, — ответил Ду Юньтин.

На самом деле «удобно» было слишком слабым словом. Ему хотелось пустить корни прямо в постели господина Гу.

Мужчина небрежно постучал пальцами по столу и спросил, словно между прочим:

— Хочешь вернуться в старый особняк?

«Конечно же, нет!»

Трус Ду со всей искренностью мотнул головой. Ему показалось, или взгляд мужчины на мгновение смягчился?

— Почему?

Ду Юньтин помедлил, а затем решил позволить себе маленькую вольность:

— Мне не хочется расставаться с дядей. Мне... мне так хорошо дома.

Слово «дома» подействовало на Гу Ли магически, усмирив его внутреннее беспокойство. Он больше ничего не спрашивал, просто продолжал пить.

Когда бутылка почти опустела, Трус Ду не выдержал. Он долго всматривался в лицо мужчины, глаза которого были закрыты. Не будучи уверенным, действительно ли тот потерял сознание от выпитого, юноша осторожно помахал рукой перед его лицом.

— Дядя?

Гу Ли не реагировал. Он подпер голову рукой, слышалось лишь его ровное, глубокое дыхание. Ду Юньтин немного подумал и решил проверить степень опьянения.

— Сколько пальцев я показываю?

Ответа не последовало. Мужчина, казалось, окончательно провалился в небытие.

— Небо накрывает земного тигра? — шёпотом пробормотал Ду Юньтин. — А башня усмиряет речного демона?

Сяо Лю только за голову схватилась. Что за бред он несёт?

Похоже, Гу Ли действительно был мертвецки пьян. Ду Юньтин сглотнул и медленно поднялся со своего места.

[Ты что задумал?] — насторожилась Система.

Неужели он действительно собирается затащить его в постель? Несмотря на всю свою трусость, Ду Юньтин сейчас казался одержимым какой-то безумной храбростью. Атмосфера, приглушённый свет, музыка — всё располагало к безумству.

[Это неправильно, — строго внушала Система. — Такое поведение аморально. Социалистические ценности требуют гармонии, а подобные действия должны происходить только при взаимном согласии обеих сторон...]

Трус Ду не слушал. В глубине души он прекрасно понимал: как бы ему ни хотелось обсудить с господином Гу «делку на пару миллиардов», сейчас это было невозможно.

Ему просто хотелось... просто хотелось прежде чем он завершит задание и покинет этот мир, украсть у этого господина Гу одну маленькую мечту. Пусть она будет фальшивой. Пусть это продлится лишь секунду.

Ду Юньтин медленно наклонился. Его мозг превратился в пылающее месиво, сердце стучало в груди так громко, что заглушало всё вокруг, подобно неистовому ветру в открытом поле. Он приближался осторожно, словно стрекоза, едва касающаяся поверхности воды.

Его губы коснулись губ мужчины. Лишь на мгновение. Лёгкое касание.

Они были прохладными, но дыхание — горячим, с горьковатым и свежим ароматом вина.

Трус Ду тихо вздохнул и уже собирался отстраниться.

Но в следующую секунду чья-то рука железной хваткой зафиксировала его за затылок. Губы, которые он только что поцеловал, вновь накрыли его собственные — на этот раз властно, требовательно и без малейших сомнений. Ду Юньтин широко распахнул глаза. От неожиданности он поперхнулся собственной слюной и зашёлся в кашле:

— Кхе-кхе...

Он не мог в это поверить.

«Твою мать! Твою же мать!!! Господин Гу всё это время не спал?!!»

У Труса Ду окончательно свело ноги.

Слово автора:

Господин Гу: (Притворяется пьяным, чтобы посмотреть, что задумал племянник)

Трус Ду: (Набравшись храбрости) Чмок!

Господин Гу: (? ???ω??? ?)?!!!

<http://bllate.org/book/15364/1372881>